

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ, СОДЕРЖАНИИ И СУЩНОСТИ ИНСТИТУТА АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРАВЕ

Международное экономическое сотрудничество на современном этапе представляет собой сложный и многогранный процесс, в который вовлечены как государства, так и частноправовые субъекты. Правовое регулирование в данной сфере постоянно расширяется за счет принятия или изменения национального законодательства, а также международно-правовых актов. Глобализация экономических процессов играет в этом ведущую роль, заставляя государства искать совместные решения острых проблем сотрудничества, согласовывать часто противоположные интересы, интегрироваться в различные международные структуры.

Система международных норм, регулирующих сотрудничество государств в экономической сфере — международное экономическое право — в последние десятилетия претерпела значительные изменения. В данной отрасли международного права сформировались собственные обособленные группы норм, объединенных более узким объектом регулирования, составивших подотрасли и институты. Отечественными и зарубежными учеными были выделены такие структурные элементы, как международное торговое право, международное инвестиционное право, международное финансовое право и др.¹ Это позволило сформировать целостный взгляд на современное международное экономическое право как отрасль международного права.

Однако экономическое сотрудничество государств не стоит на месте, и возникновение новых международных экономических отношений неизбежно влечет за собой необходимость их международно-правового регулирования. Последнее, в свою очередь, определяет необходимость доктринального осмысления системы международного экономического права, выделения в нем новых структурных элементов.

В последние десятилетия произошла активизация международной правотворческой деятельности государств в связи с необходимостью предупреждения и преодоления международных финансово-экономических кризисов. Если до второй половины XX в. между-

народное сотрудничество в данном направлении было представлено крайне небольшим правовым и практическим опытом², то, начиная со второй половины столетия и вплоть до настоящего времени, государственное антикризисное взаимодействие постоянно развивается, приобретая всё новые формы³. Можно смело утверждать, что пусковым механизмом данного процесса явилось ускорение экономической глобализации, а также усиление взаимозависимости стран в условиях мирового разделения труда. Помимо этого, активизация антикризисного сотрудничества была вызвана качественными изменениями самих финансово-экономических кризисов, которые из сугубо внутригосударственных стали перерастать в региональные, а позднее в мировые кризисы, затрагивающие без преувеличения все страны мира.

В международном экономическом праве как регуляторе международных экономических отношений нормы, направленные на предупреждение и преодоление финансово-экономических кризисов, представлены в настоящее время весьма широко. Еще в середине XX в. были созданы правовые механизмы оказания международной экономической и финансовой помощи национальным правительствам в рамках деятельности Международного Валютного Фонда (МВФ), Международного Банка Реконструкции и Развития (МБРР), других международных организаций, а также в рамках двустороннего сотрудничества⁴.

² До второй половины XX в., в условиях относительной обособленности экономического развития отдельных стран, международное сотрудничество по урегулированию финансово-экономических кризисов было представлено в основном мерами принуждения государств-кредиторов по отношению к государствам-должникам, а сам смысл урегулирования состоял в обеспечении выплаты последними всех своих внешних долгов с учетом штрафных и иных санкций. Такой характер урегулирования, в частности, имел место в отношении государственного долга Османской империи, урегулирование которого растянулось на несколько десятилетий, начиная с 70-х годов XIX в.

³ Первыми такими шагами стало создание крупнейших международных финансовых организаций — Международного Валютного Фонда и Группы Всемирного Банка.

⁴ В частности, о механизмах экономической помощи МВФ см.: Беккер В.А. Урегулирование государственных финансо-

¹ См.: Шумилов В.М. Международное экономическое право. — М., 2003. — С. 23.

Однако особенно активно международное правотворчество по данным вопросам начало осуществляться после 2008 г., когда весь мир столкнулся с масштабным финансово-экономическим кризисом, ещё более остро обнажившим уязвимость всех стран вне зависимости от экономической мощи, географического положения и других факторов. Существовавшие ранее механизмы международной экономической помощи дополнились новыми. Они призваны в экстренном порядке обеспечить совместные усилия государств по преодолению кризисов⁵. На момент написания данной работы процесс создания международных правовых норм, имеющих рассматриваемую направленность, находится в активной фазе, и он далек от завершения. Продолжающаяся экономическая нестабильность подталкивает государства к поиску новых решений, облеченных в форму международных договоров.

На наш взгляд, эти нормы обладают определенной системностью, общим объектом и предметом регулирования, собственным кругом субъектов и формами реализации, что позволяет ставить вопрос о выделении в международном экономическом праве новой правовой общности, а именно отдельного правового института — института антикризисных мер.

Позволим себе напомнить, что система современного международного права представляет собой совокупность отдельных отраслей, регулирующих относительно обособленные группы отношений. Вместе с тем, более узкие сферы правового регулирования обуславливают формирование в рамках отраслей еще более обособленных правовые образования, именуемых институтами международного права.

В настоящее время в отечественной литературе отсутствует общепризнанное определение института международного права. Большинство доктринальных трактовок опираются на общую теорию права, и формулируют данное понятие по аналогии с внутригосударственным правом. В частности, под международно-правовым институтом отдельные авторы понимают совокупность международно-правовых норм, касающихся отношений субъектов международного права по какому-либо ограниченному (определенному) объекту правового регулирования или устанавливающих меж-

дународно-правовой статус либо режим.⁶ Конкретный перечень институтов в рамках каждой из отраслей международного права также не имеет однозначного научного подхода. Например, в международном экономическом праве авторы выделяют такие правовые общности, как подотрасли, институты и субинституты.

В частности, В.М. Шумилов указывает, что, например, такая подотрасль, как международное финансовое право, может включать в себя материальные и процессуальные институты/субинституты; простые и сложные; в полной мере относящиеся к МФП как подотрасли и смешанные (т.е. состоящие из норм двух и более отраслей, подотраслей МП); регулятивные, охранительные и учредительные и т.д.⁷ Таким образом, в силу многогранности отношений, регулируемых международным экономическим правом, спектр составляющих его правовых институтов, весьма широк. И можно утверждать, что с возникновением новых аспектов экономических взаимоотношений между государствами данный перечень расширяется.

Ввиду того, что международно-правовые нормы, регулирующие вопросы предупреждения и преодоления финансово-экономических кризисов, имеют в своей совокупности многие из указанных выше признаков, мы полагаем, что они образуют в рамках международного экономического права самостоятельный институт. Обозначим его основные черты.

О наименовании института

Наименование «институт антикризисных мер» представляется нам оправданным по нескольким причинам.

Во-первых, термин «антикризисное (anti-recessionary)» употребляется во многих профильных международных соглашениях применительно к наименованию специальных фондов (например, Антикризисный фонд ЕврАзЭС), а также конкретных мер, реализуемых государствами (например, антикризисные меры в рамках Европейского фонда финансовой стабильности — EFSF).

Во-вторых, указанное наименование четко определяет содержание института, цели и общую направленность правового регулирования — предупреждение и преодоление финансово-экономических кризисов.

Таким образом, наименование «институт антикризисных мер в международном экономическом праве»

вых кризисов в рамках Международного валютного фонда: правовой анализ инновационных механизмов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.

⁵ Например, создание Антикризисного фонда Евразийского экономического сообщества в 2009 г., создание Совета по финансовой стабильности в соответствии с решениями саммита G-20 в 2010 г., формирование новых механизмов экстренной помощи в рамках Всемирного банка в 2008-2009 гг. и т.д.

⁶ См.: Международное право / Под ред. К.К. Гасанова. — М., 2008. — С. 15.

⁷ См.: Шумилов В.М. Международное финансовое право: понятие, предмет, система // Внешнеторговое право. — 2005. — № 2.

не только отражает содержательную сторону соответствующих норм международного права, но и соответствует терминологии, принятой в международных договорах.

Объект и предмет регулирования

Важнейшими признаками международно-правового института следует считать объект и предмет регулирования. По нашему мнению, объектом института антикризисных мер выступают отношения, возникающие между субъектами международного права, а также при участии «операторов»⁸ международной финансовой системы, по поводу предупреждения и преодоления финансово-экономических кризисов. Такие отношения неоднородны как по содержанию, так и по кругу субъектов, которые в них вовлечены. В частности, это могут быть отношения, связанные с предоставлением финансовой помощи; отношения, связанные с контролем за выполнением антикризисных мер; отношения по предупреждению финансово-экономической нестабильности и т.д. С точки зрения субъектов эти отношения могут быть межгосударственными, т.е. отражающими взаимодействие только публично-правовых лиц, и государственно-частными, отражающими один из аспектов государственно-частного партнерства. К примеру, отношения по предоставлению финансовой помощи Международным валютным фондом (МВФ) государствам-участникам, безусловно, носят публичный характер, т.к. об этом свидетельствует не только круг субъектов таких отношений, но и правовая основа — международные договоры и решения международной организации. Вместе с тем, выработка Комитетом регулирования и надзора за банковской деятельностью («Базельским комитетом») единых стандартов по капиталу для банков стран-участниц является примером частноправового регулирования, которое было призвано устранить причины финансовой нестабильности, захлестнувшей развитые страны мира после 1974 г.⁹

Широта и в тоже время специфичность объекта регулирования института антикризисных мер обуславливает особенности его предмета. Полагаем, что к предмету института относится:

1) вырабатываемые субъектами международного права меры предупредительного характера, при-

званные исключить в будущем возникновение финансово-экономической нестабильности, а равно уменьшить возможные последствия;

- 2) деятельность международных межправительственных организаций, направленная на выработку антикризисных мер, создание антикризисных механизмов, в том числе алгоритмов совместных действий в кризисных ситуациях;
- 3) вырабатываемые субъектами международного права меры по оказанию финансово-экономической помощи государствам и частноправовым субъектам;
- 4) международный контроль за выполнением государствами своих антикризисных экономических обязательств.

Нормативно-правовая база

Особое значение для любого международно-правового института имеет наличие собственной нормативно-правовой базы. Нормы, составляющие институт антикризисных мер, весьма разнообразны и неоднородны с точки зрения их содержания, направленности на регулирование конкретных видов отношений, а также с точки зрения их юридических свойств. При этом данные нормы рассредоточены по актам, принадлежащим к различным подотраслям международного экономического права, т.е. они затрагивают разные сферы регулируемых им отношений.

Если рассматривать конкретные международно-правовые акты в качестве источников ИАМ, то к ним, например, можно отнести: Статьи Соглашения Международного валютного фонда от 21 декабря 1945 г.;¹⁰ Устав Совета по финансовой стабильности от 25 сентября 2009 г.;¹¹ Договор об учреждении Антикризисного фонда ЕврАзЭС от 9 июня 2009 г.;¹² Устав Европейского фонда финансовой стабильности от 9 мая 2010 г.¹³ и др. Указанные международные акты представляют собой учредительные документы международных межправительственных организаций, в которых в качестве основных целей и задач закрепляется предупреждение,

¹⁰ См.: Текст доступен на официальном сайте МВФ — <http://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/pdf/aa.pdf> (дата обращения — 11.04.2012 г.)

¹¹ См.: Текст доступен на официальном сайте FSB http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_090925d.pdf (дата обращения — 11.04.2012 г.)

¹² См.: Официально опубликован не был. Текст документа доступен в рамках СПС «Консультант Плюс» (дата обращения — 11.04.2012 г.)

¹³ См.: Текст доступен на официальном сайте EFSF http://www.efsf.europa.eu/attachments/efsf_articles_of_incorporation_en.pdf (дата обращения — 11.04.2012 г.)

⁸ О содержании понятия «оператор» международной финансовой системы см.: Шумилов В.М. Международное финансовое право: понятие, предмет, система // Внешнеторговое право. — 2005. — № 2.

⁹ Текст последней редакции документа (2011 г.) доступен на официальном сайте Комитета — <http://www.bis.org/publ/bcbs201.pdf> (дата обращения — 11.04.2012 г.)

предотвращение финансово-экономической нестабильности в государствах-участниках. Нередко в уставах находят отражение отдельные правовые механизмы, призванные обеспечить достижение таких целей, а также механизмы ответственности государств за невыполнение взятых на себя антикризисных обязательств.

Помимо этого, нормативную базу института составляют такие источники международного права, как решения международных организаций. Во исполнение уставных положений организации вырабатывают отдельные документы, которые призваны: 1) конкретизировать и детализировать антикризисные процедуры; 2) создать правовую базу для индивидуальных антикризисных мер, применяемых в отношении конкретного государства-участника. В качестве примеров таких актов можно привести решения, которые принимаются Советом Антикризисного фонда ЕврАзЭС. К такому относятся следующие:

- лимиты доступа государств-участников к средствам фонда;
- порядок предоставления финансовых кредитов из средств фонда;
- порядок предоставления инвестиционных кредитов из средств фонда;
- порядок управления временно свободными средствами фонда¹⁴.

Аналогичные внутренние документы принимают и другими международными экономическими организациями.

Однако нормативная база ИАМ представлена не только актами, регулирующими деятельность международных организаций в связи с членством в них государств. Двусторонние соглашения также являются частью системы норм, составляющих рассматриваемый международно-правовой институт. К ним, прежде всего, следует отнести договоры о предоставлении кредитов, а также договоры об оказании нефинансовой экономической помощи. Данные нормы появляются в рамках более широкой гаммы соглашений, регулирующих двустороннее экономическое сотрудничество.

Таким образом, институт антикризисных мер в международном экономическом праве сформирован целым комплексом международно-правовых актов, среди которых есть как общие, направленные в целом на регулирование экономических отношений (включают отдельные антикризисные нормы), так и специальные, регулирующие исключительно рассматриваемую сферу международных отношений.

¹⁴ Указанные документы официально опубликованы не были. Их тексты доступны для ознакомления на официальном сайте фонда – <http://acf.eabr.org/rus/about/policies/> (дата обращения – 11.04.2012 г.).

Субъекты

Существенным признаком правового института следует признать субъекты. Субъектами института антикризисных мер стоит признать таких субъектов международного права, которые, во-первых, являются участниками международных договоров, направленных на регулирование соответствующих отношений; во-вторых, осуществляют на практике антикризисные меры во исполнение данных договоров, наделены соответствующими международными правами и обязанностями. К субъектам ИАМ на основе данных критериев следует отнести государства, а также международные организации.

Стоит отметить, что частноправовые субъекты не могут быть отнесены к субъектам ИАМ, поскольку, хотя и участвуют во многих случаях в реализации антикризисных мер, предусмотренных международными договорами, но не являются прямыми носителями соответствующих международных прав и обязанностей.

Связь и взаимодействие с другими институтами, подотраслями и отраслями международного права

Практически любой международно-правовой институт соотносится с другими правовыми общностями, что обусловлено внутренними взаимными связями тех отношений, которые регулируются соответствующими нормами. Нами усматривается присутствие норм ИАМ, по крайней мере, в трех подотраслях международного экономического права: международном финансовом праве, международном инвестиционном праве, а также отдельного внимания заслуживает вопрос о соотношении института антикризисных мер и права международной экономической помощи.

Проанализируем связь ИАМ с упомянутыми выше подотраслями МЭП более подробно.

Международное финансовое право. В современной международно-правовой литературе есть два принципиально отличающихся мнения относительно соотносимости международного экономического и международного финансового права. Первая утверждает, что МФП следует рассматривать как часть МЭП¹⁵. Вторая говорит о том, что МФП — самостоятельная отрасль международного права¹⁶. Для института антикризисных мер однозначное разрешение данного противоречия в

¹⁵ См.: Шумилов В.М. Международное финансовое право: понятие, предмет, система // Внешнеторговое право. – 2005. – № 2.

¹⁶ См.: Шаповалов М.А. Международное финансовое право: предмет, система, источники // Финансовое право. – 2010. – № 3. – С. 37.

доктрине имеет принципиальное значение, поскольку от него зависит соотношение института с другими отраслями международного права и подотраслями МЭП. Поэтому позволим себе высказать собственные соображения по данному вопросу.

Во-первых, финансовые отношения (как международные, так и немеждународные) сложно представить в отрыве от экономических. Ведь экономические отношения — это отношения по поводу создания, распределения и использования материальных благ. Финансовые отношения складываются по поводу создания и оборота денег, ценных бумаг и иных инструментов, имеющих денежный характер. Деньги являются разновидностью материальных благ. Следовательно, отношения, связанные с ними, охватываются экономическими отношениями как общее по отношению к частному.

Во-вторых, международные экономические и финансовые отношения практически всегда регулируются параллельно, а иногда в рамках одних и тех же источников.

В-третьих, деление международных организаций на экономические и финансовые в достаточной мере условно, поскольку их деятельность всегда, так или иначе, затрагивает и сферу экономического, и сферу финансового регулирования.

Рассмотренные аргументы позволяют нам поддержать точку зрения тех отечественных авторов, которые рассматривают МФП как подотрасль МЭП. Данное положение дает нам возможность выявить критерии соотношения института антикризисных мер с международным финансовым правом.

Следует отметить, что международное финансовое право представляет собой систему международно-правовых норм, объектом которых выступают международные финансовые отношения. В тоже время В.М. Шумилов отмечает, что объект составляет не вся совокупность таких отношений, а только часть их. В эту часть данным автором включаются:

- отношения между государствами, международными организациями (условно для удобства называемыми «публичными лицами») по поводу трансграничного движения финансовых ресурсов;
- отношения между публичными лицами по поводу внутренних правовых режимов, в рамках которых вращаются финансовые ресурсы и взаимодействуют между собой частные операторы (и приравненные к ним, т.е., например, государства, которые совершают те же действия и преследуют в международной финансовой системе те же цели, что и частные операторы)¹⁷.

Таким образом, основным предметом МФП являются международные денежные (валютные) отношения. Институт антикризисных мер также включает нормы, направленные на упорядочивание международных денежных отношений. Но не всех, а только тех, которые связаны с предоставлением финансовой помощи, реструктуризацией внешнего долга государств, созданием международных финансовых механизмов, направленных на предупреждение кризисных экономических явлений в будущем. Кроме того, как отмечалось выше, отдельные нормы МФП, относящиеся к регулированию финансового контроля, трансформировались в нормы, регламентирующие международный контроль за исполнением государствами взятых на себя антикризисных обязательств. Следовательно, институт антикризисного регулирования включает в себя только часть норм МФП, и регулирует только часть соответствующих отношений. В связи с этим полагаем, что сводить место института только к структурной единице международного финансового права не оправдано, т.к. в его составе есть нормы, явно не относящиеся к предмету МФП.

Таким образом, можно констатировать, что нормы института антикризисных мер есть неотъемлемый элемент международного финансового права в той части, где соответствующие отношения урегулированы в целях предотвращения и преодоления финансово-экономической нестабильности путем обеспечения трансграничного движения денег.

Международное инвестиционное право в структуре МЭП представляет собой совокупность международно-правовых норм, регулирующих трансграничное движение инвестиций¹⁸.

Связь ИАМ и МИП усматривается в характере, видах и формах антикризисных мер, часть которых имеют инвестиционную направленность.

В настоящее время нормы международного права, направленные на предупреждение и преодоление финансово-экономических кризисов, носят не только форму оказания помощи, но и форму реализации совместных инвестиционных проектов. Последнее осуществляется в двух направлениях — межгосударственное сотрудничество и государственно-частное партнерство. Вне зависимости от указанных вариантов их объединяет одно — это цель, связанная с реализацией инвестиционного проекта как фактора предупреждения или преодоления финансово-экономических кризисов. Более того, содержание отдельных международных норм связывает вопросы оказания

¹⁷ См.: Шумилов В.М. Указ. раб. – С. 23.

¹⁸ См.: Шумилов В.М. Международное экономическое право. – М., 2011. – С. 541.

финансовой помощи и инвестиций. Так, соглашения, регулирующие функционирование антикризисных механизмов Евразийского экономического сообщества, предусматривают процедуры предоставления инвестиционных кредитов для осуществления межгосударственных проектов. При этом данный вид кредитов предоставляется как государствам-участникам, так и частным субъектам под суверенные гарантии. Важно отметить, что оглашения предусматривают создание механизма международного контроля за реализацией такого проекта, а также ответственности за нарушение условий кредитования. В праве ЕврАзЭС предоставление инвестиционных кредитов рассматривается как один из видов антикризисных мер.

Таким образом, ряд норм, составляющих международное инвестиционное право, направлены исключительно на обеспечение предупреждения и преодоления международных финансово-экономических кризисов. Следовательно, часть норм МИП можно рассматривать в контексте предмета ИАМ.

Право международной экономической помощи (ПМЭП). Предмет данной подотрасли МЭП ближе всего к предмету института антикризисного регулирования по своему содержанию. В частности, предметом ПМЭП является поставка, передача одним государством (или международной организацией) другому государству материальных и нематериальных ценностей, денежных средств на безвозмездной основе, безвозмездное участие в осуществлении каких-либо проектов¹⁹.

Из приведенного выше круга отношений, регулируемых правом международной экономической помощи, может сложиться впечатление, что ИАМ полностью поглощается ПМЭП, и разговор о предмете соответствующего института как межотраслевого и «межподотраслевого» образования в международном праве не имеет смысла. Однако это не так. Приведем несколько аргументов, которые помогут не только уточнить предмет ИАМ, но и показать его отличие от ПМЭП, а также взаимосвязь с последним.

Во-первых, обратимся к содержанию современных международных экономических антикризисных мер, реализуемых государствами на основе норм международного права. Не все меры носят исключительно характер предоставления финансово-экономической помощи. Например, Европейский фонд финансовой стабильности (EFSF) в качестве в одной из антикризисных мер осуществляет эмиссию собственных облигаций. Цель — аккумуляция средств, которые

могут обеспечить гарантии по долгам государств-членов Еврозоны. Следовательно, данные меры — это не помощь. Но, будучи реализованы на основе норм международного права, а также права ЕС, они имеют всё ту же целевую направленность — предотвращение финансово-экономических кризисов.

Во-вторых, ИАМ включает в себя комплекс норм, направленных на осуществление международного контроля за выполнением государствами своих антикризисных обязательств (см. выше). Такой контроль также сложно назвать формой оказания международной экономической помощи. У данных отношений иная правовая природа.

В-третьих, содержанием ИАМ становятся нормы, направленные на регулирование взаимоотношений государств и частноправовых субъектов (национальных юридических лиц, транснациональных корпораций) по поводу поддержания экономической стабильности. Например, государства разрабатывают единые стандарты финансовой устойчивости крупнейших банков, достаточности их капитала для предупреждения их финансовых рисков. Данные решения принимаются, в частности, в рамках деятельности Совета по финансовой стабильности (FSB) — международной организации, созданной решениями «Группы двадцати» (G-20) в 2010 г.²⁰ Данные стандарты государства-участники обязуются имплементировать в национальное законодательство. Цели их разработки и международно-правового закрепления, безусловно, говорят о принадлежности к институту антикризисных мер, но к предмету права международной экономической помощи они отношения не имеют.

Не смотря на то, что часто указанные нормы носят частноправовой характер, без них, без государственно-частного партнерства в целом, любые антикризисные меры государств становятся неэффективными, т.к. именно хозяйствующие субъекты в первую очередь вовлечены в ситуацию экономической нестабильности, становятся её жертвами, а нередко и катализаторами кризисов. Разделение антикризисных мер на публично-правовые и частноправовые возможно только с точки зрения современных концепций структуры права. На практике и те и другие взаимосвязаны, часто применяются одновременно. При разработке теоретических аспектов антикризисного регулирования в международном экономическом праве игнорировать это нельзя.

²⁰ О Совете по финансовой стабильности см. более подробно: Заварькина К.О., Зуев В.Н., Кучерявый П.В. Совет по финансовой стабильности — новый международный институт внедрения «мягкого» регулирования в условиях «жесткого» кризиса // Вестник международных организаций. — 2010. — № 2 (28).

¹⁹ См.: Шумилов В.М. Международное экономическое право. — М., 2011. — С. 174.

В-четвертых, право международной экономической помощи в работах многих современных авторов рассматривается как совокупность норм, регламентирующих оказание безвозмездной или льготной помощи исходя из идей гуманности и человечности, как средство предотвращения самых крайних последствий экономической нестабильности — голода, эпидемий и т.д.²¹ Однако современные международно-правовые антикризисные механизмы, созданные в процессе реакции мирового сообщества на события 2008-2009 гг., не предполагают безвозмездных мер. Помощь оказывается только на основе принципов возвратности и платности в целях ненарушения рыночных механизмов функционирования мирового хозяйства. Это прагматичные меры, призванные предотвратить пагубные экономические последствия для многих стран, и одновременно сохранить существующий международный финансово-экономический порядок. Следовательно, международная экономическая помощь может реализовываться в двух направлениях — гуманитарном (безвозмездная) и рыночном (возмездная). Нормы международного права четко дифференцируют регулирование этих направлений, создавая относительно обособленные группы. Указанные выше факты говорят, по крайней мере, о том, что предмет права международной экономической помощи и института антикризисных мер имеют отдельные общие характеристики, но в полной мере не совпадают.

Однако институт антикризисных мер имеет связь не только с рассмотренными выше подотраслями международного экономического права. Данный институт имеет признаки, позволяющие отнести его к межотраслевым правовым общностям. Нам представляется, что межотраслевой характер ИАМ обусловлен его тесными связями, по крайней мере, с еще одной отраслью — правом международных организаций.

Право международных организаций представляет собой систему международных принципов и норм, регулирующих процедуры создания, функционирования и прекращения деятельности международных организаций, а также их статус.

В настоящее время большинство антикризисных экономических мер принимаются и реализуются в рамках международных организаций. Правовой основой таких мер выступают учредительные документы, где закрепляются цели, задачи, функции, а также антикризисные полномочия их органов. Кроме этого, решения самих международных организаций институализируют

правовые механизмы предоставления помощи, процедуры и условия её оказания государствам-членам, механизмы контроля за выполнением антикризисных мер. К примеру, ныне действующие антикризисные механизмы Группы Всемирного Банка основаны исключительно на актах его составных элементов (в основном МБРР), которые оформляются в виде решений Совета управляющих²². Такие решения неоднозначны по содержанию, но их объединяет то, что они имеют целью реализацию мер по преодолению финансово-экономических кризисов. При этом решения могут быть нормативными и ненормативными.

Первые закрепляют правовые процедуры антикризисного регулирования, порядок аккумуляции средств и управления ими, порядок принятия решений о предоставлении помощи и т.д. Например, в рамках ЕврАзЭС соответствующие решения оформляются актами, которые имеют название «порядки» (см. выше). Второй вид решений носит, как правило, индивидуальный характер. Они оформляют предоставление конкретному государству-члену финансовой помощи, закрепляют персональные условия её получения, а также элементы контроля за выполнением антикризисных мер. К примеру, выделение кредитов МВФ всегда оформляется индивидуальным решением Совета управляющих, и содержание таких решений, как в части размеров кредитования, так и дополнительных условий, всегда различны.

Таким образом, для ряда международных организаций антикризисное регулирование является самостоятельной функцией, а правовые основы её реализации — источником соответствующих прав и обязанностей государств-членов и организации в целом. Следовательно, если рассматривать право международных организаций как совокупность норм, регулирующих порядок создания, функционирования и прекращения деятельности соответствующих производных субъектов международного права, то нормы ИАМ регламентируют часть данных отношений. Какую именно?

Во-первых, отношения процедурного характера по поводу порядка реализации антикризисных финансово-экономических мер. Во-вторых, отношения между органами международной организации и государствами — объектами применения антикризисных мер по индивидуальным вопросам оказания помощи и контроля за выполнением обязательств. Всё указанное выше есть одна из сторон функционирования отдельных международных организаций, что делает данные

²¹ См.: Шимарева Л.С. Формы экономической помощи развивающимся странам: классификация и механизмы реализации // Внешнеэкономический бюллетень. — 1999. — № 7. — С. 26.

²² См.: Решение Совета управляющих Группы Всемирного Банка о создании Фонда по восстановлению кризисной инфраструктуры (Infrastructure Crisis Facility) 2009 г. — доступно на официальном сайте МБРР.

отношения предметом регулирования права международных организаций. Но в тоже время, поскольку такие отношения носят публично-правовой экономической характер, связанный с выполнением узкого круга специальных антикризисных задач, они становятся предметом регулирования еще и международного экономического права. Институт антикризисных мер, имеющий более узкий предмет, становится, таким образом, одним из связывающих отрасли элементов. Эта особенность придает ИАМ межотраслевой характер.

Право Европейского Союза. Отдельного внимания заслуживает вопрос о соотношении ИАМ и права ЕС. Данная система норм не является в классическом понимании нормами международного права, хотя по целому ряду признаков имеет с ними сходство. В частности, это согласованная воля суверенных государств как первоисточник права ЕС, а также наличие в данной системе международных договоров как регуляторов отношений. Однако специфика норм такова, что в своем целостном состоянии право ЕС нельзя в полной мере рассматривать ни как составной элемент международного права, ни как разновидность национальной правовой системы, поскольку наряду с указанными выше источниками, правовые последствия порождают и внедоговорные акты — например, регламенты и директивы. В этой связи современное право Европейского Союза — это уникальное явление, не вписывающееся в устоявшиеся законы правовой науки. Многие исследователи предпочитают использовать для обозначения этой системы норм термин «наднациональное право»²³.

В последние несколько лет право Европейского Союза обогатилось целым комплексом норм как договорного, так и внедоговорного характера, которых объединяет целевое назначение — регулировать отношения в области предупреждения и преодоления финансово-экономических кризисов, охвативших ряд государств-членов (Греция, Ирландия, Испания, Италия, Португа-

лия). Среди актов, в которых нашли закрепление такие нормы, можно, в частности, назвать постановление Совета ЭКОФИН (Ecofin Council — Совет министров экономики и финансов стран ЕС) об учреждении Европейского фонда финансовой стабильности (EFSF) от 10 мая 2010 г., Устав EFSF от 2 августа 2011 г.,²⁴ а также двусторонние соглашения государств-членов о выделении и предоставлении финансовой помощи. Данные международные акты в настоящее время являются основными правовыми средствами, на основе которых государства ЕС реализуют антикризисные меры. Однако механизмы антикризисного регулирования были заложены в отдельные акты Европейского Союза значительно раньше, при создании и наделении полномочиями Европейского центрального банка, а также в актах, регламентирующих деятельность Еврокомиссии.

Таким образом, в праве ЕС в настоящее время сформировался комплекс норм, регулирующих довольно узкую, обособленную группу общественных отношений соответствующего характера. Это позволяет констатировать, что право Европейского Союза, также как и внутреннее право многих других международных организаций, обрело свой собственный антикризисный институт, который является частью более крупной правовой общности — а именно института антикризисных мер в международном экономическом праве.

Подводя итог анализу, проведенному в рамках данной статьи, отметим, что институт антикризисных мер в международном экономическом праве — это в настоящее время реально существующая правовая общность, у которой можно проследить все признаки, свойственные международно-правовым институтам. Учитывая сложности в мировой экономике и риски кризисных явлений, можно утверждать, что нормативное содержание ИАМ будет расширяться, охватывая новые сферы регулирования.

Библиографический список:

1. Беккер В.А. Урегулирование государственных финансовых кризисов в рамках Международного валютного фонда: правовой анализ инновационных механизмов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.
2. Ершов С.В. Правовые особенности формирования наднациональной власти ЕС и национального права государств — членов: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003.
3. Заварыкина К.О., Зуев В.Н., Кучерявый П.В. Совет по финансовой стабильности — новый международный институт внедрения «мягкого» регулирования в условиях «жесткого» кризиса // Вестник международных организаций. — 2010. — № 2 (28).

²³ См.: Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Право Европейского Союза. Вопросы истории и теории. — М., 2010. — С. 34; Ершов С.В. Правовые особенности формирования наднациональной власти ЕС и национального права государств — членов: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — С. 101.

²⁴ См.: http://www.efsf.europa.eu/attachments/efsf_articles_of_incorporation_en.pdf. Дата обращения — 17.04.2012

4. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Право Европейского Союза. Вопросы истории и теории. — М., 2010.
5. Международное право. Учебник для Вузов / Под ред. Гасанова К.К. — М., 2008.
6. Шумилов В.М. Международное экономическое право. — М., 2003.
7. Шумилов В.М. Международное финансовое право: понятие, предмет, система // Внешнеторговое право. — 2005. — № 2.
8. Шумилов В.М. Международное экономическое право: учебник для магистров. — М., 2011.
9. Шаповалов М.А. Международное финансовое право: предмет, система, источники // Финансовое право. 2010.
10. Шимарева Л.С. Формы экономической помощи развивающимся странам: классификация и механизмы реализации // Внешнеэкономический бюллетень, 1999, № 7.
11. Официальный сайт Базельского Комитета — <http://www.bis.org/>
12. Официальный сайт МВФ — <http://www.imf.org/>
13. Официальный сайт Совета по финансовой стабильности (FSB) — <http://www.financialstabilityboard.org/>
14. Официальный сайт Европейского фонда финансовой стабильности (EFSF) — <http://www.efsf.europa.eu/>
15. Официальный сайт Антикризисного фонда ЕврАзЭС — <http://acf.eabr.org/rus/>

References (transliteration):

1. Bekker V.A. Uregulirovanie gosudarstvennykh finansovykh krizisov v ramkakh Mezhdunarodnogo valyutnogo fonda: pravovoy analiz innovatsi-onnykh mekhanizmov: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 2005.
2. Ershov S.V. Pravovye osobennosti formirovaniya nadnatsional'noy vla-sti ES i natsional'nogo prava gosudarstv — chlenov: Dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 2003.
3. Zavarykina K.O., Zuev V.N., Kucheryavyy P.V. Sovet po finansovoy sta-bil'nosti — novyy mezhdunarodnyy institut vnedreniya «myagkogo» re-gulirovaniya v usloviyakh «zhestkogo» krizisa // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy. — 2010. — № 2 (28).
4. Marchenko M.N., Deryabina E.M. Pravo Evropeyskogo Soyuza. Voprosy is-torii i teorii. М., 2010.
5. Mezhdunarodnoe pravo. Uchebnik dlya Vuzov. Pod red. Gasanova K.K. — М., 2008.
6. Shumilov V.M. Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo. — М., 2003.
7. Shumilov V.M. Mezhdunarodnoe finansovoe pravo: ponyatie, predmet, sistema // Vneshnetorgovoe pravo. — 2005. — № 2.
8. Shumilov V.M. Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo: uchebnik dlya magi-strov. — М., 2011.
9. Shapovalov M.A. Mezhdunarodnoe finansovoe pravo: predmet, sistema, istochniki // Finansovoe pravo. 2010.
10. Shimareva L.S. Formy ekonomicheskoy pomoshchi razvivayushchimsya stranam: klassifikatsiya i mekhanizmy realizatsii // Vneshneekonomicheskiy byulleten', 1999, № 7.
11. Ofitsial'nyy sayt Bazel'skogo Komiteta — <http://www.bis.org/>
12. Ofitsial'nyy sayt MVF — <http://www.imf.org/>
13. Ofitsial'nyy sayt Soveta po finansovoy stabil'nosti (FSB) — <http://www.financialstabilityboard.org/>
14. Ofitsial'nyy sayt Evropeyskogo fonda finansovoy stabil'nosti (EFSF) — <http://www.efsf.europa.eu/>
15. Ofitsial'nyy sayt Antikrizisnogo fonda EvrAzES — <http://acf.eabr.org/rus/>